

Николай АЛЕКСЕЕВ
n.alekseev@souzveche.ru

В последнее время на разных уровнях говорят о том, что Евразийский союз развивается слишком медленно и многие его проблемы не находят решения.

О том, что в союзе нужно ускорять, а с чем торопиться не следует, «СВ» рассказала заведующая отделом экономики Института стран СНГ, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН Аза Мигранян.

СРОДНИЛИСЬ С БАРЬЕРАМИ

Беларусь всегда стремилась к ускоренному формату интеграции, к более глубокому варианту. Это понятная позиция, потому что около половины ее экспорта приходится на страны ЕАЭС. Республика заинтересована и в расширении производственных контактов, формировании единого топливно-энергетического рынка.

Почему же развитие союза идет не так быстро, как хотелось бы?

Каждая страна оберегает национальные интересы. Россия, например, как и Казахстан, в большей степени заинтересована в сохранении национального формата рынка энергоресурсов. При этом РФ готова в большей степени интегрироваться в промышленном секторе. Интересы же Казахстана направлены на развитие торговой интеграции, но при этом и на сохранение барьеров для защиты собственных производителей.

Сдерживающим фактором являются разные «весовые категории» стран-партнеров.

Личный архив

Российская экономика явно перевешивает. Это объективно, у нее объем намного больше. В какой-то мере это компенсируется тем, что Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) установлено

равное право голоса, когда каждая страна может заблокировать любое решение. Но такой подход также замедляет интеграцию.

ПОЛВЕКА ЗА ПЯТИЛЕТКУ?

Когда в ЕС Еврокомиссия принимает решения, то их исполнение обязательно для всех стран блока. А у нас в Евразийском союзе пока такой дисциплины нет. Просто нет механизмов более жесткого контроля. Такие системы в ЕАЭС еще только формируются. И делать это нужно аккуратно и вдумчиво.

А если ускорить этот процесс?

Тогда говорить о каче-

стве интеграции не придется. Европейский союз формировался в течение более пятидесяти лет, у нас же сроки - считанные годы. Есть и ряд внешних геополитических факторов.

Еще одна проблема ЕАЭС: нужно усилить перекрестные связи между всеми его членами. У всех республик хорошие связи с Россией, а для выстраивания связок Беларусь - Кыргызстан или Армения - Казахстан опять же нужно время.

КОДЕКС РЕШИТ СПОРЫ

Таможенный кодекс ЕАЭС добавит определенности и заметно снизит существующие торговые барьеры. Какие есть еще позитивные аспекты?

В 2016 году были согласованы ключевые вопросы формирования единого рынка фармацевтической продукции и общего рынка электроэнергии. Готовится концепция для

SOUZVECHE.RU

НА САЙТЕ:
КАК ЕАЭС
ПРЕОДОЛЕТЬ
СПАД
ТОРГОВЛИ?

Александр КОЗЛОВСКИЙ,
член Комиссии Парламентского Собрания по законодательству и Регламенту:

Наши экономические, политические, социальные связи возникли не вчера, а создавались десятилетиями. В этом наше преимущество, которое мы обязаны использовать, чтобы стать сильнее и не зависеть от мировой конъюнктуры. Что нужно сделать, чтобы активизировать развитие

sobranie.pskov.ru

МНЕНИЕ

интеграции? В первую очередь каждый из участников должен осознать, какую выгоду это несет. Понять, что такая совместная работа делает нас весомее на международной арене и заставит зарубежные страны прислушиваться к нашему мнению. В евразийской интеграции, которой они так боятся, нет ничего плохого: мы объединяемся не против кого-то, а для того, чтобы стать крепче экономически.

ЕАЭС: ДОЛГО ЗАПРЯГАЕМ, А КАК ПОЕДЕМ?

объединения рынка нефти и газа, и так далее по секторам. Поэтому говорить, что процесс интеграции застопорился, мы не должны.

Идет обсуждение создания финансового центра ЕАЭС в Казахстане. Это важная часть построения общего рынка капитала. Готовится гармонизация национальных платежных систем, денежно-кредитной политики, что чрезвычайно важно для укрепления кооперационных связей. По сути, это базис экономического объединения.

Что скажете о введении единой валюты ЕАЭС?

Это желаемая цель, конечная фаза интеграции. Но пока говорить о введении алтына или некоего «золотого рубля» невозможно. Для этого нет предпосылок. Вот когда мы создадим общий рынок финансов и банковских услуг, тогда и можно будет вернуться к этой теме. Но произойдет это не ранее 2025 года.

Быстрее должна происходить промышленная кооперация. Мы должны выстраивать технологические цепочки, которые будут создавать добавленную стоимость нашим товарам. А потенциал для этого - производственный, ресурсный, человеческий - у нас имеется.

«ТУЧНЫЕ ГОДЫ» ПОЗАДИ. ВСЕ СТАЛИ ОСТОРОЖНЕЕ

Сейчас уже нет той гонки интеграционных проектов, что была несколько лет назад. Страны стали просчитывать каждый шаг. Об этом размышляет член Клуба экспертов «СВ», директор Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства МГУ имени Ломоносова Сергей РЕКЕДА.

Критика ЕЭК уже стала общим местом. Но если посмотреть на ее деятельность за последний год, то это не совсем спра-

Евгения Гусева/Armedia.ru

ведливо, потому что работа там действительно идет, и очень кропотливая. Но это вещи, которые на первый взгляд обычным людям не всегда понятны, и здесь скорее недо-работка ЕЭК с точки зрения пиара.

Так вышло, что процесс объединения стал развиваться наиболее активно в рамках ЕАЭС в 2014 году в условиях не только геополитического, но и экономического кризиса. А взаимная

интеграция требует, с одной стороны, риска в определенных случаях, а с другой - доверия контрагентам. Но открытие рынка и усиление конкуренции может стать сильным ударом для отдельных отраслей в той или иной стране. Поэтому в условиях кризиса не всегда легко идти на такой риск.

Здесь много претензий действительно к России, но не готовы свои двери открывать и другие члены ЕАЭС. Например, Казахстан для киргизских коллег, да и Беларусь отдавать свой рынок чужим товарам не спешит. То есть это общая проблема в условиях кризиса, когда сложно идти навстречу друг другу и верить, что все выигрывают от этого.

И критика здесь - отнюдь не самоцель. Это инструмент для улучшения интеграционных процессов. Важно понимать: нужна активная позиция не только первого лица, но и конкретных исполнителей. Нужны лоббистские усилия чиновников на уровне министерств, ведомств, на уровне той же Евразийской комиссии, потому что никто не будет просто так идти навстречу любой другой стране.

Сложно шла работа над Таможенным кодексом ЕАЭС. Но в октябре и ноябре прошлого года на встречах премьер-министров стран союза мы все-таки увидели прогресс. Многие проблемные вопросы устранены и документ подпи-

сан. Это как раз свидетельство того, что и Евразийская комиссия работает, и наши стороны друг друга начинают лучше понимать. Поэтому тут скорее вопрос не в отсутствии решений по интеграции, а в скорости их принятия.

Россия начинает демонстрировать, что евразийская интеграция - действительно приоритет для ее внешней политики, это начинают осознавать чиновники всех уровней, и критика партнеров по ЕАЭС не уходит «в песок». Но интеграция будет и дальше идти с напряжением, потому что сейчас все-таки не «тучные годы», когда можно было решать экономические вопросы, не отмерив семь раз.

ПОПРАВКА НА КРИЗИС